

Русско-иранская война 1804—1813 гг. и Северный Кавказ

М. Гасаналиев

Иран с давних пор имел свои интересы на Кавказе, и в этом вопросе до второй половины XVIII в. соперничал с Турцией. Победа русских войск в русско-турецкой войне 1769—1774 гг. поставила и Россию в число претендентов на Северный Кавказ. Переход Грузии под покровительство России в 1783 г. и последующее ее присоединение к империи в 1801 г. позволили России распространить свое влияние и на Закавказье.

В начале российской администрация на Кавказе действовала весьма осторожно, опасаясь спровоцировать войну с Ираном и Турцией. Такая политика проводилась с 1783 г. до начала XIX века. В этот период под покровительство России перешли шамхальство Тарковское, княжества Засулакской Кумыкии, ханства Аварское, Дербентское, Кубинское, уцмийство Кайтагское, майсумство и кадийство Табасаранские. Но это не было вхождением в состав России, владельцы сохраняли за собой политическую власть над своими подданными.

С назначением в 1802 г. на должность инспектора Кавказской линии главнокомандующего Грузии генерал-лейтенанта П.Д. Цицианова, «сторонника энергичных и крутых военных мер по распространению власти России на Кавказе»¹, действия ее стали менее осмотрительными.

Цицианов практиковал преимущественно силовые методы. Так, в 1803 г. он направил против джарцев отряд генерала Гулякова. Укрепленный пункт Белоканы был взят штурмом, жители приведены к присяге на верность России и обложены данью. В начале января 1804 г. русские войска под командованием самого Цицианова после месячной осады приступом овладели крепостью Гянджа и присоединили ее к России, переименовав в Елизаветполь².

Этими и другими неосторожными действиями Цицианов задел интересы Ирана в Закавказье. Шах в резкой форме потребовал вывести русские войска из азербайджанских ханств, Грузии и Дагестана. Кавказским феодалам он писал: «Всех россиян из Грузии выгону, вырежу и истреблю до последнего»³. Цицианов ответил отказом. Началась русско-иранская война.

Численность царских войск в Закавказье составляла около 20 тыс. человек. Иранская армия была намного больше, но русские войска превосходили иранскую иррегулярную конницу выучкой, дисциплиной, вооружением и тактикой⁴.

Первые столкновения произошли на территории Эриванского ханства. 10 июня отряды генералов Тучкова и Леонтьева разбили иранские силы, возглавляемые наследником шаха Аббас-Мирзой. 30 июня туда же прибыл Цицианов. Его войска взя-

ли крепость Эривань в осаду, которая длилась до начала сентября. Неоднократные ультиматумы и штурмы результатов не дали, восставшие осетины закрыли Военно-Грузинскую дорогу. Цицианову пришлось 2 сентября снять осаду и отступить в Грузию. Отряд генерала Небольского было поручено прикрыть Грузию и Шурагельскую область со стороны Эриванского ханства.

Царская администрация на Кавказе при Цицианове жестоко обращалась с местным населением, сам же он вел себя с ханами высокомерно, слал им оскорбительные послания. Так, правителю Элису он писал: «В тебе собачья душа и ослиный ум... доколе ты не будешь верным данником великого моего Государя государей Императора, доколе буду желать кровию твоею мои сапоги вымыть»⁵. Восстания осетин, кабардинцев, грузин были жестоко подавлены с применением артиллерии.

В июле 1805 г. отряд под командованием полковника П.М. Карягина отбил атаки Аббас-Мирзы в Шах-Булахе. Это дало время Цицианову собрать силы и разбить иранские войска, возглавляемые Фетх-Али-шахом.

В том же месяце к западному побережью Каспийского моря (в Энзели) прибыл морем из России экспедиционный отряд И.И. Завалишина, который должен был занять Решт и Баку. Однако задачу выполнить не удалось, и Завалишин увел эскадру с отрядом в Ленкорань.

В конце ноября 1805 г. Цицианов приказал Завалишину вновь отправиться в Баку и ждать там его прибытия. В начале февраля 1806 г. к Баку подошел и Цицианов с отрядом в 1600 человек. Он потребовал от бакинского хана сдать город, обещая оставить ханство за ним. Тот согласился, и 8 февраля прибыл к главнокомандующему с ключами от города. Во время переговоров один из нукеров (слуг) Гусейн-Али-хана выстрелом из пистолета убил Цицианова. Завалишин же месяц пробыл у Баку в бездействии, а затем увел эскадру в Кизляр.

После вступления на должность главнокомандующего на Кавказе генерала И.В. Гудовича в 1806 г. царскими войсками были заняты Дербент, Баку, Куба. Дербент был присоединен к России. Гудович сумел наладить испорченные Цициановым взаимоотношения с феодалами Северного Кавказа. В конце декабря 1806 г. войну России объявила и Турция. Попытка Гудовича в 1808 г. штурмом овладеть Эриванью была неудачной. Он вернулся в Грузию и подал прошение об отставке⁶.

На посту главнокомандующего его сменил генерал А.П. Тормасов, который продолжил курс своего предшественника и многое сделал для развития торговли с северокавказскими народами. Попытка Аббас-Мирзы занять Елизаветполь была неудачной, но 8 октября 1809 г. ему удалось занять Ленкорань. Летом 1810 г. Аббас-Мирза вторгся в Карабах, но был разбит отрядом Котляревского у Мигри.

Попытка Ирана действовать против России совместно с Турцией также потерпела неудачу. Турецкие войска были разбиты 5 сентября 1810 г. под Ахалкалаки. При этом рядом стоявший иранский отряд не вступил в бой. В 1811—1812 гг. к России были присоединены Кубинское и Кюринское ханства Дагестана.

В начале 1811 г. с помощью англичан Иран провел реорганизацию своей армии. Новый главнокомандующий на Кавказе генерал Н.Ф. Ртищев сделал попытку наладить мирные переговоры с Ираном, но шах выдвинул невыполнимые условия: вывести русские войска за Терек.

В мае 1812 г. Турция заключила в Бухаресте мирный договор с Россией. Условия этого трактата, подписанного в ожидании вторжения Наполеона в Россию, были не очень тяжелыми для Турции.

17 октября 1812 г. генерал Котляревский без разрешения Ртищева с полуроты пехотой, 500 казаками при 6 орудиях перешел р. Аракс и разгромил силы Аббас-Мирзы. Преследуя его, Котляревский нанес поражение отряду наследника шаха при Асландузе. При этом взял в плен 500 человек и захватил 11 орудий. 1 января 1813 г. Котляревский штурмом овладел Ленкоранью. В ходе непрерывного 3-часового боя Котляревский потерял 950 человек, а Аббас-Мирза — 2,5 тысячи⁸. Царь щедро награждал Котляревского: он получил чин генерал-лейтенанта, ордена Св. Георгия 3-й и 2-й степеней и 6 тыс. рублей. Ртищева наградили орденом Александра Невского. В этом сражении Котляревский был тяжело ранен, и его военная карьера закончилась.

В начале апреля 1813 г. после поражения при Кара-Бенюк шах вынужден был пойти на мирные переговоры. Вести их он поручил английскому посланнику в Иране

Аузли. Тот пытался договориться при минимальных уступках со стороны Ирана или заключить перемирие на один год. Ртищев с этим не согласился. Аузли посоветовал шаху принять условия России. В своем донесении Ртищев указал, что Аузли весьма способствовал заключению мира.

Первого октября боевые действия были остановлены на пятьдесят дней. 12(24) октября 1813 г. в местечке Гюлистан в Карабахе командующий царскими войсками на Кавказе Ртищев и уполномоченный иранского шаха Мирза-Абдул-Хасан подписали мирный договор между двумя странами⁹.

14 октября 1813 г. Ртищев писал царю: «Имею счастье всеподданейше донести В.И.В., что всеблагий промысел, благословляющий человеколюбивья преднамерения В.В. и под справедливым скипетром Вашим наредающий счастье миллионов народов, наконец даровал в здешнем краю вождельный мир. 12-го числа его месяца, в Российском лагере, расположенном Карабагского владения в уроч. Гюлистане, заключен и подписан мною и Персидским полномочным Мирза-Абдул-Хасан-ханом трактат вечного мира между Всероссийскою Империею и Персидским государством»¹⁰.

Обмен ратификационными грамотами состоялся 15(27) сентября 1814 года. В договоре была оговорка (секретная статья) о том, что впоследствии принадлежность спорных земель может быть пересмотрена. Однако она была опущена российской стороной при ратификации договора.

Большие территориальные приобретения, полученные Россией на основании этого документа, привели к осложнению ее взаимоотношений с Англией. Через год Иран и Англия заключили договор, направленный против России. Англия обязалась помочь Ирану добиться пересмотра отдельных статей Гюлистанского договора.

Российская сторона осталась весьма довольна итогами войны и подписанием договора. «Мир с Персиею оградил спокойствием и безопасностью восточные пределы России. Он заключен был в час решительный, тогда когда Европа увидела новую судьбу свою, и единодушные сие увенчалось победою», — говорилось в высочайшем манифесте.

«Всевышний, благословляя на Рейне успехи оружия нашего, на спасение Европы подъятого, благословил возстановить тишину и спокойствие на Араксе. Вы виновник сего последнего заключением столь давно желаемого и столь достохвального мира с Персиею. Вам предоставлено было прекратить семнадцать лет бесперывно продолжавшуюся войну — сие да прейдет вам памятником!»¹¹, — писал Ртищеву военный министр России Горчаков.

Министр иностранных дел России гр. Н.П. Румянцев сообщал Ртищеву: «Удостоюсь получить от Г.И. непосредственно Всемилостивейшее уведомление на первое мое донесение о мире с Персиею, что сие известие послужило к совершенной благоудности Е.И.В., и что по оному донесению моему все уже исполнено, я известился потом с истинным порадованием о тех милостивых, но справедливых выражениях, в кои Е.И.В. благоугодно было ознаменовать торжественно свое благоволение к знаменитым заслугам вашим при пожаловании вас в ген. от инф. и спешу ныне с полным и наживейшим удовольствием поздравить вас с таковою Монаршею к вам милостью...»¹².

Фетх-Али-шах также остался довольным тем, что с победителем удалось рассчитывать чужими территориями. Он отпустил Ртищеву «500 тавризов батманов шелку», а также наградил «знаками ордена Льва и Солнца, на золотой эмалью цепи, для ношения на шее и зеленою шелковою лентою через плечо, установленного нами в особенности для важнейших доброжелательных чиновников»¹³.

За Гюлистанский мир Ртищев получил чин генерала от инфантерии и право носить полученный им от персидского шаха бриллиантовый орден Льва и Солнца 1-й степени¹⁴.

По своему влиянию на социально-экономическое и политическое положение Северного Кавказа, на дальнейшее развитие российско-северокавказских военно-политических отношений этот договор занимает исключительное место.

Статья третья Гюлистанского договора гласит: «Е. ш. в. в доказательство искренней признания своей к е. в., императору всероссийскому, сим торжественно признает как за себя, так и за высоких преемников персидского престола принадлежащими в собственность Российской империи ханства Карабагское и Ганжинское, об-

ращенное ныне в провинцию под названием Елисаветпольской; а также ханства Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышское. Все эти земли сего ханства, кои ныне состоят во власти Российской империи; притом весь Дагестан, Грузию с Шурагельскою провинциею, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию, равным образом все владения и земли, находящиеся между поставленной ныне границею и Кавказскою линиею, с прикосновенными к сей последней и Каспийскому морю землями и народами»¹⁵.

Историки по-разному оценивают последствия этого договора для Дагестана. Гюлистанский трактат, подписанный между Россией и Персией 12 октября 1813 года юридически закрепил присоединение Дагестана к России, — писал И.Р. Нахшунов: «По Гюлистанскому договору Дагестан окончательно вошел в состав Российских владений», — отметил Х.-М.О. Хашаев, «Заключение договора в Гюлистане... означало юридическое оформление присоединения Дагестана к России», — утверждают Н. Киняпина, М. Блиев и В. Дегоев. «Присоединением в 1813 г. Дагестана, по существу закончился первый этап в истории взаимоотношений народов Северного Кавказа с Россией», — пишет Блиев. Аналогичную оценку этому договору дали В.Г. Гаджиев авторы обобщенного труда «История Дагестана»¹⁶ и некоторые другие.

Дагестан в тот период не была единой и целостной страной, а был раздроблен на ряд феодальных владений и более 60 вольных обществ. Часть его территории ко времени подписания Гюлистанского мирного договора уже была присоединена к России (Кубинское, Дербентское и Кюринское ханства). Первые два из них названы в договоре отдельно. Этим договором было юридически оформлено их присоединение.

Другая часть дагестанских феодалов и некоторые вольные общества дали присягу на верность России, они не были присоединены к России, а перешли под ее покровительство (шамхальство Тарковское, ханство Аварское, уцмийство Кайтагское, майсумство и кадийство Табасаранские, княжества Засулакской Кумыкии, федерация даргинских вольных обществ и некоторые другие). Но оставались в Дагестане территории, не вступившие в подданство или под покровительство России (Мехтулинское и Казикумухское ханства и многие вольные общества аварцев). Так что говорить о Дагестане как о едином субъекте, нельзя.

Персидский представитель, понимая это, не хотел подписывать документ в такой формулировке. Он заявил, что «...не смеет и помыслить, чтобы именем своего шаха решиться на отречение от каких либо прав о народах, им вовсе неизвестных, опасаясь подать чрез то верный случай своим недоброжелателям...»¹⁷.

В ноябре 1830 г. Ртищев писал Румянцеву: «Статья о признании Персидским правительством всех владений и народов, заключающихся между поставленною ныне границею и Кавказскою Линиею, принадлежащими в собственность Российской Империи стоила мне также чрезвычайных усилий, чтобы склонить Персидского уполномоченного на помещение оной в мирном трактате, с обозначением поименно каждого владения»¹⁸.

С подписанием Гюлистанского договора все владения Дагестана (присоединенные, принявшие подданство и не принявшие его) оказались включенными в состав России.

Другое толкование статьи 3 этого договора могло повлечь за собой отрицательные последствия. Однако до 1816 г. царское правительство умело поддерживало с дагестанскими феодалами покровительственные отношения.

Дагестанские владельцы свою прорусскую ориентацию выражали принятием присяги, что свидетельствовало о закреплении покровительственных отношений, которые существовали ранее. «Иного же вида "подданства" России в то время еще практически не существовало для народов Кавказа»¹⁹.

Феодальные владения Северного Кавказа являлись государственными объединениями, с которыми правители России, Ирана и Турции поддерживали постоянную связь и переписку²⁰. Вольные общества ничем им не уступали. «Союзы или федерации союзов сельских общин — это своеобразный тип государственного объединения, которое ни по населению, ни по территории, ни по политическому весу и влиянию не уступали горским феодальным владениям»²¹, — пишет Б.Г. Алиев.

Персия могла отказаться от дальнейших притязаний на Дагестан, но не могла распоряжаться чужими владениями. В то же время признание Ирана не давало право

царскому самодержавию объявить дагестанские земли присоединенными к себе, кроме указанных трех феодальных владений, которые к тому времени были уже присоединены. Н. Самурский писал: «В 1813 году по Гюлистанскому договору Дагестан по воле и ведома формально оказался присоединенным к Российской империи». Далее, оценивая последствия этого договора, он отмечал: «Гюлистанский договор дал русскому самодержавию основание считать Дагестан покоренной страной и в течение шестидесятилетнего Кавказской войны рассматривать дагестанцев не как воюющую страну, но как повстанцев и бунтовщиков»²². Ни один дагестанский или северокавказский феодал не принимал участия ни в подготовке, ни в подписании этого документа. Их даже не информировали об ожидаемой их участи.

Более двух лет царские власти скрывали от дагестанцев содержание ст. 3 договора. 11 апреля 1815 г. Ртищев вынужден был обратиться к канцлеру гр. Нессельроде с просьбой разрешить ему известить «от себя ханов и разных Дагестанских владельцев об основании, на каком заключен с Персией мир... без обнаружения статей мирного договора мне нельзя приступить ни к каким распоряжениям в рассуждении Дагестана, признанного Персией зависящим от единственной власти Российской Империи»²³.

Бесспорно, как положительный факт нужно отметить, что Гюлистанский мирный договор создал предпосылки ликвидации в дальнейшем феодальной раздробленности Дагестана и других северокавказских владений, включения их в общеевропейский рынок, приобщения к передовой русской культуре и русскому освободительному движению.

Примечания

1. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.). М. 1988, с. 21.
2. ДУБРОВИН Н.Ф. Закавказье от 1803—1806 г. СПб. 1866, с. 99; ЕГО ЖЕ. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 4. СПб. 1886, с. 143; ПОТТО В. Кавказская война на отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 1. СПб. 1887, с. 333.
3. История народов Северного Кавказа..., с. 22.
4. Там же, с. 23.
5. Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК). Т. 2. Тифлис. 1868, с. 695.
6. ДУБРОВИН Н.Ф. История войны..., т. 5, с. 65.
7. ПОТТО В. Ук. соч., т. 1, с. 455.
8. АКАК, т. 5, с. 685; ДУБРОВИН Н.Ф. История войны..., т. 6, с. 98.
9. Русско-дагестанские отношения в XVIII — начале XIX в. Сборник документов. М. 1988, с. 320.
10. АКАК, т. 5, с. 736.
11. ДУБРОВИН Н.Ф. История войны..., т. 6, с. 129.
12. АКАК, т. 5, с. 749.
13. Там же, т. 5, с. 751—752.
14. ПОТТО В. Ук. соч., т. 1, с. 407.
15. Русско-дагестанские отношения..., с. 307.
16. НАХШУНОВ И.Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. М. 1956, с. 33; ХАШАЕВ Х.-М.О. Общественный экономический строй Дагестана в XIX в. М. 1961, с. 35; КИНЯПИНА И.С., БЛИЕВ Н.М., ДЕГОЕВ В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России во второй половине XVIII — 80-х гг. XIX в. М. 1984, с. 122; БЛИЕВ М.М. К вопросу о времени присоединения народов Северного Кавказа к России. — Вопросы истории. 1970, № 7, с. 53; ГАДЖИЕВ В.Г. Роль России в истории Дагестана. М. 1965, с. 209; История Дагестана. Т. 2. М. 1968, с. 27.
17. АКАК, т. 5, с. 743.
18. Там же.
19. ВИНОГРАДОВ Б.В. Кавказ в политике государя Павла I (1796—1801). Армавир. 1999, с. 31.
20. Русско-дагестанские отношения..., с. 173, 174, 176, 183, 187, 188, 191, 209.
21. АЛИЕВ Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII — первой половине XIX в. Махачкала. 1999, с. 259.
22. САМУРСКИЙ Н. Красный Дагестан. М. 1936, с. 7.
23. АКАК, т. 5, с. 757.

предписаниях... не отыскано ни сведений, ни положений, по которым учрежден комплект биржевых макле-
ров при Архангельском порте» (Там же, л. 41–41 об., 79–80).

⁴⁹ Там же, ф. 51, оп. 1, т. 1, д. 933, л. 1, 5. Уехав в Петербург, В.А. Попов стал известным биржевым ма-
клером и автором ряда книг о коммерции.

⁵⁰ Там же, ф. 786, оп. 1, д. 350, л. 1–4.

⁵¹ Там же, л. 6 об.

⁵² Там же, ф. 1, оп. 4, т. 5 а, д. 250, л. 1 об.

⁵³ Там же, ф. 786, оп. 1, д. 350, л. 15.

⁵⁴ Архангельские губернские ведомости. 1850. № 7–9.

⁵⁵ ГА АО, ф. 786, оп. 1, д. 350, л. 34–36.

⁵⁶ Там же, л. 14–15.

⁵⁷ Там же, ф. 1, оп. 4, т. 5 а, д. 250, л. 47–52.

⁵⁸ Там же, л. 31–31 об.

⁵⁹ ГА АО, ф. 1, оп. 4, т. 5 а, д. 250, л. 39–39 об.

⁶⁰ Там же, ф. 786, оп. 1, д. 373, л. 32, 34 об., 393–393 об., 348, 428 об.

⁶¹ Там же, ф. 1, оп. 8, т. 1, д. 105, л. 1–3.

⁶² Там же, ф. 1, оп. 5, д. 972, л. 4–4 об.; ф. 786, оп. 1, д. 450, л. 1–1 об.

⁶³ Там же, л. 1.

⁶⁴ Там же, ф. 1, оп. 8, т. 1, д. 490, л. 1–3.

⁶⁵ Там же, л. 8.

⁶⁶ Там же, л. 7–8 об.

⁶⁷ Там же, л. 6.

⁶⁸ Там же, л. 15–15 об.

⁶⁹ Там же, ф. 1, оп. 10, д. 446, л. 14–14 об. Ходатайство подписали председатель Комитета Э.А. дес Фон-
тейнес и его члены Ф.Ф. Шольц, Г.П. Ширкин, И.И. Гернет и Д.П. Костылев.

⁷⁰ Там же, л. 1–1 об., 12 об.–13.

⁷¹ Там же, л. 34–41.